

**Обзор судебной практики
Двадцатого арбитражного апелляционного суда
по рассмотрению споров, связанных с применением
ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств
по государственным (муниципальным) контрактам**

В соответствии с пунктом 2.6 Плана работы Двадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2016 года отделом судебной статистики, правовой информатизации, кодификации и систематизации законодательства проведено изучение судебной практики по спорам, связанным с применением ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств по государственным (муниципальным) контрактам и подготовлена итоговая справка.

Целью обобщения является выявление правоприменительных проблем и спорных вопросов, возникающих при рассмотрении данной категории дел, выработка единообразных подходов к их разрешению.

Предметом изучения являются судебные акты, принятые Двадцатым арбитражным апелляционным судом в 2015 году и I квартале 2016 года.

1. При применении ответственности по государственному контракту необходимо исходить из того, что за нарушение обязательства, для которого установлен срок исполнения, применяется неустойка в виде пени за каждый день просрочки, за нарушение иных обязательств – неустойка в виде штрафа одновременно.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Согласно ч. 6, ч. 7 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере, определенном в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату

уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В силу ч. 8 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, начисляются штрафы. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, просрочка исполнения обязательства, исходя из содержания Закона № 94-ФЗ (Закона № 44-ФЗ), является видом нарушения срочного обязательства, за которое предусмотрена ответственность за каждый день.

Иные виды нарушений обязательств по контракту расцениваются Законом № 94-ФЗ (Законом № 44-ФЗ) как неисполнение или ненадлежащее исполнение, за которые также предусматривается ответственность, однако эта ответственность применяется не за каждый день.

В рамках дела № **A09-8230/2015** государственный заказчик обратился в суд с иском к обществу-подрядчику о взыскании штрафа за нарушение срока окончания работ по государственному контракту.

Установив факт нарушения подрядчиком сроков выполнения работ, суд счел правомерным требование о взыскании штрафа.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда области, указав, что одним условием контракта установлена уплата подрядчиком неустойки (пени, штрафа) в случае просрочки исполнения обязательства; ответственность за нарушение подрядчиком сроков выполнения работ предусматривалась в отдельном условии контракта в виде штрафа.

Таким образом, в рассматриваемом случае условиями контракта за нарушение срока выполнения работ фактически предусмотрено два вида ответственности: в виде пени за каждый день просрочки и в виде единовременного штрафа, что противоречит требованиям действующего гражданского законодательства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании штрафа по делам № **A68-1866/2015** и № **A68-4373/2015**, суд первой инстанции исходил из того, что установленное судом обстоятельство неуплаты в срок выполненных работ свидетельствует о допущении заказчиком именно просрочки исполнения обязательства как о количественном явлении, а не о ненадлежащем исполнении обязательства как о качественном явлении.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для взыскания с ответчика штрафа за просрочку исполнения обязательства по контракту.

По делу № **A68-5030/2015** установив факт просрочки исполнения подрядчиком обязательств по выполнению работ, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования государственного заказчика о взыскании неустойки в виде пени. Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

По делам № **A68-5729/2015**, № **A68-11230/2014** № **A68-917/2015** решением суда инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, с подрядчика в пользу государственного заказчика взысканы пени за нарушение сроков выполнения подрядных работ и штраф за ненадлежащее качество выполненных работ.

При этом судами учтено, что одним пунктом контракта за просрочку исполнения подрядчиком своих обязательств предусматривалась ответственность в виде пени за каждый день просрочки исполнения, а в другом пункте контракта – ответственность в виде штрафа за неисполнение или ненадлежащее исполнение исполнителем своих обязательств по настоящему контракту, за исключением просрочки исполнения обязательств.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении АС Центрального округа от 20.11.2015 по делу № A68-10135/2014.

В постановлении суда апелляционной инстанции по делу № **A68-7101/2015** изложена следующая правовая позиция.

В апелляционной жалобе подрядчик ссылаясь на неправомерность взыскания пени при отсутствии просрочки исполнения обязательств по контрактам и с учетом неисполнения подрядчиком обязательств по муниципальному контракту в полном объеме, что не допускает взыскание двойной меры ответственности.

Отклоняя указанный довод, апелляционный суд указал, что в данном случае начисление пени и штрафа за нарушение исполнения обязательства свидетельствует не о двойной ответственности, а о различных способах исчисления неустойки в зависимости от факта нарушения и длительности просрочки.

Таким образом, констатирована возможность определения санкции за неисполнение договора (ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства) путем комбинации штрафа и пеней.

При этом следует учитывать, что в заключенных сторонами муниципальных контрактах условие об ответственности сформулировано таким образом, что штраф установлен за неисполнение обязательства к определенному сроку и не применяется за просрочку исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, а пени – за просрочку исполнения обязательства, то есть за разные нарушения договорных обязательств.

До момента расторжения договора (в настоящем случае в судебном порядке) у общества остается обязательства по исполнению контрактов. И только в момент расторжения контрактов такая обязанность прекращается.

Соответственно, начисление и взыскание неустойки как в виде пени, так и штрафа правомерно и не свидетельствуют о применении к должнику двойной меры ответственности за одно нарушение.

2. Начисление неустойки на общую сумму государственного (муниципального) контракта без учета надлежащего частичного исполнения обязательства противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному пунктом 1 статьи 1 ГК РФ. Включение в контракт условия о возможности начисления неустойки на общую сумму контракта, а не на стоимость просроченного обязательства является в силу статьи 10 ГК РФ злоупотреблением правом со стороны заказчика (дела № А09-11852/2014, № А68-1226/2015).

Муниципальное образование обратилось в суд с иском к обществу о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ по контракту.

Решением суда области, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен частично.

Разрешая спор, арбитражные суды пришли к выводу о том, что начисление неустойки на общую сумму муниципального контракта без учета размера надлежащего исполнения обязательства противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному пунктом 1 статьи 1 ГК РФ, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому, причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом. Между тем превращение института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит её компенсационной функции.

При этом суды расценили условие контракта о возможности расчета неустойки, исходя из общей стоимости контракта, как несправедливое договорное условие, а предъявление требования о взыскании неустойки, начисленной на общую стоимость контракта без учета стоимости фактически выполненных работ – злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ).

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/13; постановлении АС Центрального округа от 15.04.2016 по делу № А09-8230/2015.

3. Изменение размера неустойки за просрочку исполнения обязательства государственным (муниципальным) заказчиком по соглашению сторон недопустимо (дело № А68-3278/2015).

Общество-подрядчик обратилось к государственному заказчику о взыскании задолженности по контракту и неустойки.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, взыскав неустойку в значительно меньшем размере, по следующим основаниям.

В рассматриваемом случае условиями контракта предусмотрена ответственность заказчика за просрочку исполнения обязательств по контракту в виде неустойки (пени) в размере 30/300 действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от неуплаченной суммы за каждый день просрочки.

Вместе с тем частью 5 статьи 34 Закона № 44-ФЗ установлено, что в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы.

Так как в отношении размера неустойки за просрочку исполнения обязательства государственным заказчиком действует императивная норма, а именно: размер неустойки составляет 1/300 действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центробанка России, то изменять размер такой неустойки договором стороны не вправе.

Установленный в государственном контракте размер неустойки – 30/300 действующей на день уплаты неустойки ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от неуплаченной суммы за каждый день просрочки больше законной, является заведомо невыгодным для государственного заказчика и ущемляет его интересы.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении АС Центрального округа от 26.03.2015 по делу № А64-3838/2014.

4. Нарушение антимонопольным органом сроков включения общества в реестр недобросовестных поставщиков не отвечает как целям и задачам механизма защиты прав заказчиков, так и гарантиям, предоставленным недобросовестным поставщикам.

При соблюдении уполномоченным органом установленных сроков лицо, уклонившееся от заключения государственного (муниципального) контракта, вправе рассчитывать на своевременное исключение сведений о нем из реестра недобросовестных поставщиков, что обеспечит право такого участника на дальнейшее возможное участие в аукционах по размещению государственных (муниципальных) заказов, и отвечает требованиям Конституции Российской Федерации и соответствующему принципу юридического равенства (дело № А23-1510/2015, судьи Стаханова В.Н., Еремичева Н.В., Мордасов Е.В.).

Решением арбитражного суда, вступившим в законную силу 20.07.2013, расторгнут договор поставки, заключенный между ООО «К» (покупатель) и

ООО «М» (поставщик) в связи с существенным нарушением поставщиком условий договора.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения ООО «К» в антимонопольный орган для решения вопроса о включении ООО «М» в реестр недобросовестных поставщиков.

Приказом от 14.11.2014 ООО «М» включено в реестр недобросовестных поставщиков сроком на 2 года.

Не согласившись с этим приказом, ООО «М» обратилось в суд с требованиями о признании его незаконным, о признании незаконным включение общества в реестр и об исключении из реестра.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований, исходя из того, что установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 № 1211 срок направления заказчиками в уполномоченный орган сведений о недобросовестных участниках закупки и срок, в период которого антимонопольный орган должен включить в реестр сведения о недобросовестном участнике закупки, не являются пресекательными, поэтому несоблюдение данных сроков не может служить основанием для признания недействительным оспариваемого приказа и удовлетворения требования об исключении общества из реестра.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, отменяя судебные акты в части отказа в удовлетворении требования об исключении ООО «М» из реестра недобросовестных поставщиков, указала следующее.

Правовые основания для включения заявителя в реестр недобросовестных поставщиков во исполнение вступившего в законную силу решения суда и издание в этой связи оспариваемого приказа антимонопольного органа имеются.

Однако нарушение уполномоченным органом сроков на совершение указанных действий не отвечает как целям и задачам предусмотренного механизма защиты прав заказчиков, так и гарантиям, предоставленным недобросовестным поставщикам, включенным в соответствующий реестр, поскольку при соблюдении уполномоченными органами установленных сроков лицо, уклонившееся от заключения государственного или муниципального контракта, вправе рассчитывать на своевременное исключение сведений о нем из реестра недобросовестных поставщиков, что обеспечит право такого участника на дальнейшее возможное участие в аукционах по размещению государственных и муниципальных заказов, и отвечает требованиям Конституции Российской Федерации и соответствующему принципу юридического равенства.

Нахождение ООО «М» в реестре недобросовестных поставщиков по истечении двух лет с момента наступления у антимонопольного органа обязанности по его включению в указанный реестр нарушает права и законные интересы заявителя.

Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2016 № 310-КГ16-556.